

Россия, 194044, г. Санкт-Петербург, Выборгская наб., д. 29 лит.А, пом. 323	Расчетный счет 40703810455040000153 Корреспондентский счет 30101810500000000653 В Северо-Западном банке ПАО «Сбербанк России» г. Санкт-Петербург 191124, Санкт-Петербург, ул. Красного Текстильщика, д. 2 БИК 044030653 ОКПО 58305556 ОКОНХ 98400 ОГРН 1037858025424	Тел: (812) 415-41-40 E-mail: rahr@rahr.ru; rahr@mail.ru
---	---	---

24.06.2021 Исх. № 13/21

На № 15-4/1053 от 22.06.2021

Заместителю директора Департамента
медицинской помощи детям и службы
родовспоможения МЗ РФ

О.С. Филиппову

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект), подготовленный депутатами Государственной Думы Российской Федерации Толстым П. О., Пискарёвым В. И., Земцовым Н. Г., Юмашевой И. А., сенатором Российской Федерации Павловой М. Н., который предусматривает в том числе:

внесение в ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» следующих изменений:

- дополнение части 9 после слов «и потенциальными родителями,» словами «**состоящими в браке между собой**»;
- дополнение ст. 55 частью 11 следующего содержания «Один из потенциальных родителей (или оба потенциальных родителя), **состоящие в браке между собой**, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокая женщина, для которых вынашивание и рождение ребёнка невозможно по медицинским показаниям, указанные в части 9 настоящей статьи...» и далее по тексту Проекта;

внесение в пункт 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации следующих изменений:

- дополнение абзацами третьим-пятым следующего содержания: «Лица, **состоящие в браке между собой**, давшие своё согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, и являющиеся гражданами Российской Федерации на момент дачи указанного согласия (либо одно из лиц, состоящих в браке), могут быть записаны родителями ребёнка только с согласия женщины, родившей ребёнка (суррогатной матери), также в случаях, если на момент записи родителями ребёнка в книге записей рождения: гражданство Российской Федерации прекращено в отношении **одного из супругов или обоих супругов** по основаниям, установленным Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»; решение о приобретении гражданства Российской Федерации **одним из супругов или обоими супругами** отменено в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»»;

внесение в ст. 12 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» следующих изменений:

- дополнение частью 3 следующего содержания «Ребёнок, который рождён на территории Российской Федерации суррогатной матерью, заключившей договор о вынашивании и рождении ребёнка (в том числе преждевременные роды) с потенциальными родителями, **состоящими в браке** и являющимися гражданами Российской Федерации на момент заключения договора...» и далее по тексту Проекта.

Таким образом, Проект предполагает возможность введения законодательного запрета лечения бесплодия посредством использования программы суррогатного материнства у лиц, не состоящих в браке.

В связи с этим необходимо отметить следующее:

Право на репродукцию с использованием медицинской помощи в виде вспомогательных репродуктивных технологий относится к числу прав, основанных на праве личности в решении вопроса об участии в репродуктивных отношениях либо воздержания от них.

Репродуктивные права включают в себя права граждан на свободное решение вопросов деторождения, получение информации и обеспечение доступа к безопасным, эффективным и приемлемым методам планирования семьи, а также соответствующим услугам в области охраны здоровья.

Репродуктивное здоровье как составляющая часть репродуктивных прав, включает в себя охрану сексуального поведения в целом, независимо от того, имеет ли оно целью рождение детей.

Исходя из этого, репродуктивные права граждан основываются на признании прав всех граждан, как состоящих, так и не состоящих в браке, на свободное принятие решений в вопросах деторождения, методах и способах его осуществления.

В соответствии с ч. 2 ст. 6 Конституции РФ, каждый гражданин Российской Федерации обладает на её территории всеми правами и свободами и несёт равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции РФ, в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией; при этом, в соответствии с частью 3 ст. 17 Конституции РФ, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В соответствии с ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Таким образом, ст. 19 Конституции РФ гарантирует равное отношение к людям, находящимся в одинаковых условиях. Установление произвольных и необоснованных различий в правах граждан, не связанных с существом правоотношений, представляет собой недопустимый отход от принципа равенства.

Сама суть репродуктивных прав граждан состоит в свободном волеизъявлении и самостоятельном решении вопросов о деторождении и выборе партнёра.

Установление одним из условий для оказания медицинской помощи с использованием программы суррогатного материнства наличие брака между потенциальными родителями ставит в дискриминирующее положение лиц, в браке не состоящих, поскольку реализация репродуктивных прав, к числу которых относится право на медицинскую помощь с применением вспомогательных репродуктивных технологий (при наличии медицинских показаний), в том числе с использованием суррогатного материнства, не зависит от нахождения лица в браке.

В соответствии с ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни.

Установление запрета для участия в программе суррогатного материнства для лиц, не находящихся в браке, противоречит конституционному принципу неприкосновенности частной жизни, гарантированному ст. 23 Конституции РФ, частью которого, с учётом норм Семейного кодекса РФ, является право на свободное волеизъявление гражданина, вне зависимости от того, состоит он в браке или нет, по вопросу, становиться родителем или нет, и включает право не становиться родителем вообще и не становиться им с конкретным партнером.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты, в том числе, прав и законных интересов других лиц и только для защиты публичных интересов в случае необходимости, обоснованности и пропорциональности такого ограничения.

Необходимость введения ограничения предполагает, что существование регулируемого правоотношения без данного ограничения невозможно.

Обоснованность представляет собой разумность, внимательность и добросовестность законодателя.

Пропорциональность подразумевает, что вред, причиненный введением ограничения, должен быть меньше предотвращённого.

Учитывая, что программа суррогатного материнства является одним из видов медицинской помощи, запрет на доступ к использованию вспомогательных репродуктивных технологий с применением суррогатного материнства для лиц, не состоящих в браке, тождественен запрету появления на свет любых внебрачных детей под предлогом противоречия публичному порядку.

Запрет рождения детей у лиц, не состоящих в зарегистрированном браке, представляется не пропорциональным, с учётом того, что права и обязанности детей и родителей основываются на происхождении; при этом происхождение ребёнка устанавливается путем медико-генетической экспертизы, что подчёркнуто в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 16 мая 2017 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей».

Принимая во внимание, что суррогатное материнство является методом лечения бесплодия, то есть единственной возможностью иметь генетически собственного ребенка для граждан, которые не могут выносить и родить ребёнка самостоятельно по медицинским показаниям, суррогатное материнство имеет иную правовую природу, нежели способ создания семьи, в силу чего законодательное установление зависимости допуска к процедуре суррогатного материнства от наличия заключённого брака между потенциальными родителями не соотносится ни с природой суррогатного материнства, ни с существом семейных отношений и отношений родителей и детей.

Конституционный суд Российской Федерации и Европейский суд по правам человека в своих постановлениях неоднократно указывали, что права и обязанности родителей являются равными как по отношению к детям, рождённым в браке, так и к рождённым вне брака, а также рождённым методом «искусственного оплодотворения»¹ (Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 2804-О от 22 декабря 2015 г.).

Европейский суд по правам человека в Постановлении от 01 июня 2004 г. по делу «Леббинк против Нидерландов» (*Lebbink v. Netherlands*), исходя из положений ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей за каждым право на уважение его семейной жизни, констатировал, что понятие семейная жизнь по смыслу данной статьи не ограничивается только брачными узами и может включать также иные «семейные» узы *de facto*, когда стороны проживают совместно, не состоя в браке.

В Постановлении Европейского суда по правам человека от 14 мая 1986 г. «Жоли и Лебрюн против Бельгии» (*Jolie and Lebrun v. Belgium*) суд подчеркнул, что семейная жизнь может существовать между родителями и детьми, рождёнными в результате вторичных взаимоотношений, или детьми, рождёнными в результате еще одного брака или адюльтера, в частности, когда определено отцовство ребёнка.

Таким образом, установление в действующем законодательстве подобного ограничения не является необходимым, обоснованным и пропорциональным, ограничивает репродуктивные права граждан, дискриминирует лиц, не находящихся в браке и не имеющих возможности самостоятельно выносить и родить ребёнка по медицинским показаниям, в реализации права быть родителем.

Более того, данное ограничение нецелесообразно, поскольку действующее законодательство не содержит запрета для лиц, не находящихся в браке между собой, стать родителями совместного ребенка.

Также данное ограничение нельзя признать обоснованным и пропорциональным ещё и потому, что запрет применения процедуры суррогатного материнства для лиц, не находящихся в браке между собой, не нарушает права и обязанности, возникающие между рождёнными таким способом детьми и их генетическими родителями, напротив, возникающие юридические правоотношения признаются и охраняются законом, но не в силу нахождения родителей в браке между собой, а ввиду происхождения ребёнка от конкретного родителя.

Таким образом, введение подобного ограничения не отвечает публичным интересам РФ, не является обоснованным, необходимым и пропорциональным, а законодательная новелла, в случае её принятия в установленном законом порядке, обладает крайне высоким риском признания Конституционным судом Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации.

В связи с вышеизложенным полагаем необходимым вышеприведённые формулировки, изложенные в тексте Проекта, исключить, а именно:

внесение в ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» следующих изменений:

- дополнения части 9 после слов «и потенциальными родителями,» словами «**состоящими в браке между собой**» - **исключить**;
- дополнение ст. 55 частью 11 следующего содержания «Один из потенциальных родителей (или оба потенциальных родителя), **состоящие в браке между собой**, чьи половые клетки

¹ Экстракорпорального оплодотворения

использовались для оплодотворения, либо одинокая женщина, для которых вынашивание и рождение ребёнка невозможно по медицинским показаниям, указанные в части 9 настоящей статьи...» и далее по тексту Проекта – **формулировку «состоящие в браке между собой» исключить;**

внесение в пункт 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации следующих изменений:

- дополнение абзацами третьим-пятым следующего содержания: «Лица, **состоящие в браке между собой**, давшие своё согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, и являющиеся гражданами Российской Федерации на момент дачи указанного согласия (либо одно из лиц, состоящих в браке), могут быть записаны родителями ребёнка только с согласия женщины, родившей ребёнка (суррогатной матери), также в случаях, если на момент записи родителями ребёнка в книге записей рождения: гражданство Российской Федерации прекращено в отношении **одного из супругов или обоих супругов** по основаниям, установленным Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»; решение о приобретении гражданства Российской Федерации **одним из супругов или обоими супругами** отменено в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».» - **формулировку «состоящие в браке между собой» исключить, формулировки «одного из супругов или обоими супругами» заменить на формулировку «одного из потенциальных родителей или обоих потенциальных родителей»;**

внесение в ст. 12 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» следующих изменений:

- дополнение частью 3 следующего содержания «Ребёнок, который рождён на территории Российской Федерации суррогатной матерью, заключившей договор о вынашивании и рождении ребёнка (в том числе преждевременные роды) с потенциальными родителями, **состоящими в браке** и являющимися гражданами Российской Федерации на момент заключения договора...» и далее по тексту Проекта – **формулировку «состоящие в браке и» исключить.**

Общее замечание: с точки зрения юридической техники, положения сформулированы тяжело, вносят двусмысленность, что недопустимо в праве/законодательстве (в частности из-за добавления всюду «лица, состоящие в браке» и «либо одного из лиц, состоящих в браке»). Кроме всего указанного выше, предлагаемое внесение изменений в Семейный кодекс (Статья 2) не устраняет, а только усугубляет уже существующее противоречие (несоответствие) между формулировками СК (ст. 51 п 4) и ФЗ об охране здоровья граждан (ст. 55 п. 9).

Обращаем Ваше внимание, что вопросы содержащегося в тексте Проекта запрета на доступ к вспомогательным репродуктивным технологиям с использованием программы суррогатного материнства для иностранных граждан, а также предложенные новеллы о предоставлении российского гражданства детям, рождённым суррогатными матерями – гражданами Российской Федерации, чьими потенциальными родителями являются иностранные граждане, выходят за пределы компетенции Российской ассоциации репродукции человека.

Президент РАРЧ, профессор

Корсак В.С.

Ответ подготовлен членом Комитета по этике и праву РАРЧ, адвокатом, управляющим партнером Адвокатского бюро «Адвокатская группа ОНЕГИН» Зиновьевой Ольгой Владимировной, тел. +7 (812) 275-64-34